

УДК 343.825

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИСПРАВЛЕНИЕ»,
«РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ» И «ПРОБАЦИЯ»
В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ**

Олег Валентинович Стрилец

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
oleg-strilez@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения понятий «исправление», «ресоциализация» и «пробация», а также раскрываются современные проблемы их специфики и взаимосвязи.

В правовой доктрине тема исправления осужденных, их ресоциализации и применения probation занимает центральное место в дискуссиях об эффективности исполнения уголовного наказания. Хотя эти понятия и взаимосвязаны, каждое из них имеет свою уникальную сущность и направленность. Понимание их соотношения и специфики является ключевым для разработки основных направлений пенитенциарной политики и обеспечения успешной социальной адаптации осужденных. Процесс социальной адаптации — это сложный и многогранный феномен, требующий глубокого осмысления и переосмысления. Он включает в себя множество факторов, начиная от индивидуальных особенностей личности осужденного и заканчивая созданием оптимальных условий работы уголовно-исполнительной системы России.

В настоящем исследовании рассмотрены существующие теоретические подходы к определению и соотношению понятий «исправление», «ресоциализация», «пробация» и проблемы их реализации. Автор отмечает, что для действенного функционирования сферы probation необходимо совершенствование законодательства, построенное на системном подходе правового регулирования.

Основываясь на теоретическом анализе понятий «исправление», «ресоциализация», «пробация» и современных проблем законодательной регламентации данных дефиниций, автор приходит к выводу, что их реализация должна быть направлена на достижение общей цели — предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: исправление, ресоциализация, probation, наказание, личность осужденного, цель, процесс, законодательство, нормы, предупреждение преступности

Для цитирования: Стрилец О. В. Соотношение понятий «исправление», «ресоциализация» и «пробация» в правовой доктрине // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 42—49.

**CORRELATION AMONG THE NOTIONS OF "CORRECTION",
"RE-SOCIALISATION" AND "PROBATION"
IN THE LEGAL DOCTRINE**

Oleg Valentinovich Strilets

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, oleg-strilez@rambler.ru

Abstract. The article focuses on the issues of correlation among the notions of "correction", "re-socialisation" and "probation", as well as current aspects of their particularities and interrelationship are revealed.

In the legal doctrine, the subject of convicts' correction, their re-socialisation and probation is at the core of the discussions on the effectiveness of the execution of criminal punishment. In spite of the fact that these notions are interrelated, each one has its own unique identity and purpose. To understand their correlation and particularities is the key point for developing the basic goals of penitentiary policy and providing successful social adaptation of convicts. The process of social adaptation is a challenging and multifaceted phenomenon for detailed consideration and reinterpretation. It includes many factors from the individual particular features of the convict's identity to the created optimal working arrangements of the Russian penal enforcement system.

This study considers modern theoretical approaches to the definition and correlation of the notions of "correction", "re-socialisation", "probation" and the issues of their realization. The author notes that efficient functioning of the probation sphere requires improvement of legislation based on a systematic approach of legal regulation.

Based on the theoretical analysis of the notions of "correction", "re-socialisation", "probation" and modern problems of legislative regulation of these definitions, the author concludes that realization of these notions is to be focused on achieving a common purpose — crime prevention and public safety.

Keywords: correction, re-socialisation, probation, punishment, the convicted person, purpose, process, legislation, norms, crime prevention

For citation: Strilets O. V. Correlation among the notions of "correction", "re-socialisation" and "probation" in the legal doctrine. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 42—49, 2025. (In Russ.).

В правовой доктрине вопросы исправления, ресоциализации и пробации занимают центральное место, поскольку неразрывно связаны с наказанием и процессом его исполнения, а также непосредственно влияют на предупреждение преступлений. Несмотря на их близкую взаимосвязь, каждое из этих понятий имеет свои особенности и сферу применения, что обуславливает необходимость их различия и осознания их взаимозависимости.

Исправление осужденного традиционно рассматривается как одна из целей уголовного наказания. Институт исправления имеет глубокие исторические корни [1]. Вместе с тем в российском уголовном праве существуют различные подходы к пониманию исправления. Одни ученые акцентируют внимание на нравственно-моральном аспекте, считая, что исправление предполагает изменение нравственных ориентиров и ценностей личности, преступившей закон. Так, в свое время А. А. Пионтовский отмечал, что исправление подразумевает трансформацию человеческого разума, его системы ценностей, сложившихся стереотипов и умений, которые находятся в явном противоречии с основами морали [2].

И. С. Ной также подчеркивал важность нравственного подхода к исправлению, где моральной составляющей являлась «переделка личности осужденного, при которой нового преступления он не совершит не из-за страха перед наказанием, а потому, что это оказалось бы в противоречии с его новыми взглядами и убеждениями» [3, с. 114].

Ряд наших современников поддерживают данную теорию. Ф. Р. Сундугов и М. В. Талан полагают, что исправление — это «очистительный процесс переоценки осужденным своего поведения, т. е. своеобразный процесс его нравственного выздоровления» [4, с. 76].

Но однозначен ли такой подход к понятию исправления? Любое наказание за совершенное преступление воздействует на личность, на ее

морально-волевые качества, однако сам процесс исполнения вряд ли способствует бесспорному их изменению в положительную сторону.

Нравственные ориентиры и ценности личности, формирующиеся на протяжении всей жизни, могут быть искажены под влиянием различных факторов: неблагополучной среды, отсутствия должного воспитания, личных травм и разочарований. В результате человек может совершать преступления, не осознавая в полной мере их тяжести и последствий. В основе мировоззрения большинства преступников лежит эгоцентризм, гипертрофированное чувство собственной важности и приоритет личных интересов над интересами общества. Закон, моральные нормы, общепринятые правила поведения воспринимаются как препятствия на пути к достижению цели — обогащению, удовлетворению девиантных потребностей, самоутверждению. Материальные блага, власть, личная безопасность становятся абсолютными ценностями, затмевающими понятия чести, справедливости, совести. Эта искаженная иерархия ценностей оправдывает любые действия, направленные на достижение желаемого, даже если они связаны с насилием, обманом или нарушением прав других людей.

Процесс изменения нравственных ориентиров не бывает быстрым и легким. Он требует терпения, настойчивости и индивидуального подхода. Изменение ценностей — это еще более сложная задача. Ценности формируются на протяжении многих лет и становятся частью мировоззрения человека. Пересмотр ценностей требует серьезной внутренней работы, готовности отказаться от старых убеждений и принять новые. Здесь нельзя не согласиться с мнением С. В. Полубинской, что в условиях отбывания наказания изменить взгляды и убеждения человека — процесс весьма сомнительный [5].

Анализируя моральную составляющую в исправлении осужденных, А. В. Наумов полагает,

что его суть заключается в превращении преступника в законопослушного человека. Ученый при этом акцентирует внимание не на формировании у него высоких моральных качеств, а на создании личности, воздерживающейся от противоправных действий из-за боязни понести наказание [6]. Аналогично относится к данному понятию Б. В. Яценко, который пишет, что «под исправлением осужденного понимается достижение путем наказания такого результата, чтобы лицо после отбытия наказания не совершило нового преступления» [7, с. 187], он считает, что в данном случае речь идет о юридическом исправлении осужденного.

В. Г. Беляев, рассуждая об исправлении, отмечал двусторонний подход к этой правовой категории. Автор утверждал, что исправление по своим методам выступает для самого осужденного как его работа по самоисправлению, а для государства и его учреждений — как создание условий для такого самоисправления. С точки зрения достижения определенной степени исправления минимальным требованием является так называемое юридическое исправление, которое подтверждается отсутствием рецидива преступлений. Естественно, не следует ограничивать стремление осужденного к более глубокому самосовершенствованию [8].

Вместе с тем если человек не захочет исправиться, любые попытки его исправить будут тщетны. Эта аксиома, выстраданная опытом поколений, пронизывает ткань человеческого бытия, напоминая о фундаментальном значении личного выбора и внутренней мотивации. В ней заключен горький привкус разочарования, но также и зерно мудрости, позволяющее осознать границы наших возможностей влиять на других.

Как правило, личность сопротивляется переменам, возводит внутренние барьеры, непроницаемые для самых убедительных аргументов и благих намерений. Ее воля становится неприступной крепостью, охраняющей укоренившиеся привычки, убеждения и пороки. В мире, где ошибки неизбежны, умение самоисправляться становится одним из самых ценных навыков. Это навык, который позволяет нам не только преодолевать трудности, но и становиться лучше, сильнее и мудрее.

Однако если речь идет о лице, которое преступило закон, маловероятно ожидать больших, значительных результатов от самоисправления. Процесс исправления осужденного неразрывно связан

с исполнением наказания и применения к нему всего комплекса средств исправления.

Уголовно-исполнительное законодательство России определяет, что «Исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» (ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. (УИК РФ)).

Проанализировав указанное определение, можно заключить, что законодатель в основу исправления закладывает нравственно-моральную составляющую. А. И. Зубков считает, что «речь идет здесь не только о юридическом исправлении (осужденный не совершит нового преступления), но и о более сложном явлении — нравственном исправлении, когда ценности человеческого общежития осужденный соблюдает глубоко осознанно, а не из-за боязни нового наказания» [9, с. 14—15]. Критикуя такой подход, Ю. Е. Пудовочкин отмечает невозможность добиться желаемых нравственных норм путем ущемления прав, свобод, навязывания дополнительных юридических обязательств, которые наносят вред психике. В таких обстоятельствах стоит говорить лишь о юридическом исправлении, подразумевающим такое изменение личности осужденного, при котором он перестает совершать новые преступления [10].

В. В. Мальцев справедливо полагал, что в данной законодательной дефиниции прежде всего уделяется внимание морально-воспитательной работе как методу достижения исправления [11].

Однако исправление — это цель наказания, которая должна достигаться уголовно-исполнительными средствами и другими методами работы с осужденными.

А. Ф. Мицкевич пишет, что «цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологическую, волевую и эмоционально-чувственную сферы осужденного приведет к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения и готовности вести себя в соответствии с этими правилами» [12, с. 114].

Учитывая все особенности нравственного и юридического исправления, отметим, что «лакмусовой бумажкой» этого правового явления будет факт совершения лицом преступления. Если осужденный

не совершает преступления после отбытия наказания за раннее совершенное преступление, кто может утверждать, что он не исправился?

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением В. В. Мальцева о необходимости учета двух составляющих при определении исправления. Ученый отмечал, что «исправление осужденного — это такое положительное морально-правовое изменение личности осужденного, обусловленное применением наказания, которое препятствует совершению им новых преступлений» [11, с. 111].

Наряду с понятием исправления в уголовно-правовой науке применяется понятие ресоциализации. В юридической литературе существует несколько точек зрения на соотношение этих понятий. Одни ученые считают, что исправление является составной частью ресоциализации [13], другие — что это самостоятельные, но взаимосвязанные процессы [14], третьи утверждают, что понятие «исправление» устарело и должно быть заменено понятием «ресоциализация» [15, с. 54].

Проблема ресоциализации осужденных в России является одной из наиболее острых и многогранных задач. Она затрагивает не только судьбы отдельных лиц, преступивших закон, но и оказывает прямое влияние на уровень преступности, безопасность общества и экономическое развитие страны. Успешная ресоциализация способствует снижению рецидивной преступности, интеграции освобожденных лиц в общество и в конечном итоге формированию более здоровой и устойчивой социальной среды.

Вместе с тем, рассматривая взаимосвязь исправления и ресоциализации и основываясь на требованиях российского уголовно-исполнительного законодательства, М. С. Рыбак подчеркивал, что исправление — это результат, а ресоциализация — это процесс ее достижения [15].

На современном этапе развития пенитенциарной науки многие правоведы относят ресоциализацию к процессу, который связан с исполнением наказания. Так, Е. Е. Заврина и Г. Н. Чернышов указывают на то, что ресоциализация представляет собой продолжительный процесс, базирующийся на комплексе мероприятий, включающих в себя медицинские, образовательные, психологические и правовые меры [16]. С. Л. Бабаян считает, что под ресоциализацией осужденных подразумевается комплекс правовых, административных и прочих действий, нацеленных на достижение целей наказания, интеграцию лица, отбывающего наказание, в общество, возобновление утраченных им общественно полезных контактов, оказание поддержки

в решении жилищных и трудовых вопросов, а также обеспечение соблюдения прав и законных интересов этих лиц [17, с. 15].

Ресоциализация осужденного — это сложный и многогранный процесс, направленный на восстановление социальных связей, утраченных или ослабленных в период отбывания наказания, а также на формирование у осужденного готовности к правопослушному образу жизни после освобождения. Это не просто формальное возвращение в общество, а глубокая трансформация личности, включающая в себя переосмысление ценностей, приобретение новых навыков и знаний и формирование устойчивого стремления к самореализации в рамках закона.

Особое значение приобретает этот процесс при поступлении осужденного в исправительное учреждение. В этот период значительное внимание уделяется адаптации к условиям содержания, изучению личности осужденного, выявлению причин, приведших к совершению преступления, и определению индивидуальной программы ресоциализации. Эта программа разрабатывается с учетом психологических, социальных и образовательных потребностей каждого осужденного и включает в себя комплекс мер, направленных на коррекцию девиантного поведения, развитие социально полезных навыков и подготовку к освобождению.

Одним из важнейших аспектов ресоциализации является трудовая занятость осужденных. Труд не только обеспечивает материальную поддержку осужденным и их семьям, но и способствует формированию трудовых навыков, дисциплины и ответственности. В исправительных учреждениях организуются производственные мастерские, где осужденные могут получить профессиональное образование и приобрести опыт работы по различным специальностям. Это повышает их конкурентоспособность на рынке труда после освобождения и снижает риск рецидива.

Не менее важным является образовательный процесс. Осужденные имеют возможность получить среднее образование и пройти профессиональную подготовку по востребованным специальностям. Образование не только расширяет кругозор, но и повышает самооценку, способствует развитию критического мышления и формированию позитивных жизненных целей. Кроме того, образованные осужденные легче адаптируются к изменениям в обществе и имеют больше шансов на успешную социальную интеграцию.

Большую роль в процессе ресоциализации играют психологические программы и тренинги. Они направлены на коррекцию девиантного поведения, развитие навыков самоконтроля и управления эмоциями, формирование эмпатии и уважения к другим людям. Психологи помогают осужденным осознать причины, приведшие к совершению преступления, и разработать стратегии предотвращения подобных ситуаций в будущем. Групповые и индивидуальные консультации помогают осужденным преодолеть психологические травмы, связанные с преступлением и отбыванием наказания, и подготовиться к жизни на свободе.

Подготовка к освобождению как этап ресоциализации включает в себя информирование осужденных об их правах и обязанностях, оказание помощи в поиске работы и жилищном обустройстве, а также установление контактов с социальными службами и общественными организациями, которые могут оказать поддержку после освобождения. Важно, чтобы осужденные чувствовали себя подготовленными к жизни на свободе и знали, куда обратиться за помощью в случае необходимости.

Ресоциализация осужденных — это не только обязанность государства, но и задача всего общества. Поэтому важно, чтобы общество поддерживало усилия государства по ресоциализации осужденных и оказывало помощь тем, кто стремится к правопослушному образу жизни.

Эффективность ресоциализации во многом зависит от взаимодействия исправительных учреждений с общественными организациями, религиозными общинами и волонтерами. Они могут оказывать помощь в проведении культурно-массовых мероприятий, организации спортивных соревнований, проведении тренингов и консультаций, а также оказывать духовную поддержку осужденным. Участие общественности в процессе ресоциализации способствует формированию позитивного отношения к осужденным и созданию благоприятной среды для их социальной адаптации.

Термин «ресоциализация» получил свое нормативное закрепление с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в соответствии со ст. 25 которого «ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике право-

нарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера»¹.

Однако когда должен начинаться этот процесс и что должно являться его отправной точкой? Так, Н. А. Стручков рассматривал два этапа данного процесса: пенитенциарный и постпенитенциарный [14]. В. Е. Южанин определяет три этапа: допенитенциарный, пенитенциарный, постпенитенциарный [13]. М. С. Рыбак считал, что ресоциализация личности осужденного к лишению свободы проходит пять стадий; при этом ученый связывал первую стадию с изучением личности осужденного, вторую — с условиями разрыва с социально опасной средой, третью — со средствами влияния на осужденных, четвертую — с подготовкой осужденных к освобождению, пятую — с процессом социальной адаптации [15].

Не оспаривая позиции ведущих специалистов в пенитенциарном праве, отметим, что процесс ресоциализации должен начинаться с момента установления лица, совершившего преступление, и продолжаться до его окончательной социализации.

Ресоциализация осужденных — это многогранный процесс, требующий комплексного подхода и совместных усилий государства, общества и самого осужденного. Этот процесс способствует снижению уровня преступности, укреплению социальной стабильности и созданию более безопасного и справедливого общества, поэтому важно, чтобы ресоциализация оставалась приоритетным направлением уголовной политики государства и пользовалась поддержкой всего общества.

Еще одним важным фактором для изменения лица, преступившего закон, является развитие системы пробации. Пробация является относительно новым институтом в российском праве, однако ее значимость возрастает в связи с гуманизацией уголовной политики и переориентацией на альтернативные виды наказаний.

Новейшая история развития этого института берет свое начало в 2005 г., когда уполномоченный по правам человека представил доклад, содержащий предложение о его создании. В 2008 г. данная инициатива получила поддержку и была

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

включена в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17 ноября 2008 г.¹ В частности, в рамках развития социальных институтов и социальной политики одним из ключевых ориентиров последней было обозначено формирование и совершенствование технологий и инструментов восстановительного правосудия, а также учреждение службы пробации.

Последующие годы были посвящены разработке нормативной базы и пилотным проектам, направленным на апробацию различных моделей пробации. Изучался международный опыт, проводились консультации с экспертами и представителями различных ведомств. Целью являлось создание эффективной системы, способной снизить уровень рецидивной преступности, способствовать ресоциализации лиц, находящихся в конфликте с законом, и повысить безопасность общества.

В 2015 г. группа, включавшая представителей аппарата российского уполномоченного по правам человека и высшего руководства Федеральной службы исполнения наказаний, создала проект закона «О пробации в Российской Федерации». Данный проект предполагал передачу функций пробации уголовно-исполнительным инспекциям.

Очередной перенос даты создания службы пробации был зафиксирован в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2030 г., одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1138-р от 29 апреля 2021 г.² В данной концепции было установлено, что адаптация после освобождения из мест лишения свободы должна происходить с помощью службы пробации.

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (ред. от 27.05.2023) // Там же.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»³ (далее — ФЗ О пробации) был принят в 2023 г. и стал ключевым нормативным актом, регулирующим деятельность службы пробации. Закон определил правовые основы организации и функционирования пробации, полномочия органов государственной власти в этой сфере, а также права и обязанности лиц, в отношении которых применяется пробация.

Наряду с этим некоторые ученые указывают на декларативный характер представленного закона [18; 19].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 5 этого нормативного акта «пробация — совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц».

Согласно указанному выше законодательному понятию, ресоциализация входит в пробацию. Такой подход существенно снижает эффективность прежде всего ресоциализации осужденных, а также самого процесса пробации: подмена этих понятий невозможна, о чем свидетельствует их содержание. Так, обсуждая ФЗ О пробации, ряд исследователей считают, что «в нынешнем же виде правовые нормы закона о пробации не добавляют ясности в правовое регулирование уголовно-исполнительных правоотношений. Сложность видится в том, что, во-первых, происходит смешение средств исправления и направлений пробации, а во-вторых, нет ясности, каким образом другие основные средства исправления могут повлиять на достижение целей пробации на ее пенитенциарном этапе» [20, с. 246].

Как справедливо отмечает А. Я. Гришко, «одним из значимых недостатков в исследуемой сфере является отсутствие системного подхода в правовом регулировании всех видов пробации... Представляется, такие нормы можно было бы сосредоточить в едином кодифицированном законодательном акте» [19, с. 45].

³ О пробации в Российской Федерации: федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Для эффективного функционирования пробации необходимо совершенствование законодательства, организационное укрепление пробационной службы, развитие кадрового потенциала, внедрение новых технологий и взаимодействия между различными ведомствами.

Таким образом, понятия «исправление», «ресоциализация» и «пробация» при всем своеобразии их содержательной стороны тесно взаимосвязаны. В любом случае важно понимать, что все

три понятия направлены на достижение общей цели — предупреждение преступности и обеспечение безопасности общества. Эффективная реализация мер по исправлению, ресоциализации и пробации требует комплексного подхода, координации усилий различных государственных органов и общественных организаций, а также индивидуального подхода к каждому осужденному.

1. Стрилец О. В. Институт исправления осужденных: становление, развитие и современное состояние // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). С. 66—74.

2. Курс советского уголовного права. Часть общая. В 6 т. Т. III. Наказание. Москва: Наука, 1970. 350 с.

3. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве: Полит.-юрид. исследование. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 193 с.

4. Сундуrow Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве. Москва: Статут, 2015. 256 с.

5. Полубинская С. В. Цели уголовного наказания. Москва: Наука, 1990. 142 с.

6. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. Москва: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.

7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. Москва: ТК Велби, Проспект, 2004. 696 с.

8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А. С. Сенцова, В. В. Намнясевай, О. В. Стрильца. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 627 с.

9. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. Москва: Норма, 2008. 495 с.

10. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 256 с.

11. Мальцев В. В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 223 с.

12. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2005. 327 с.

13. Южанин В. Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве. Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1992. 115 с.

1. Strilets O. V. The institute of correction of the convicted persons: formation, development and current state. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 66—74, 2024. (In Russ.).

2. Course of the Soviet criminal law. General part. In 6 vols. Vol. III. Punishment. Moscow: Science; 1970: 350. (In Russ.).

3. Noi I. S. The essence and functions of criminal punishment in the Soviet state: Political and legal research. Saratov: Publishing house of the Saratov University; 1973: 193. (In Russ.).

4. Sundurov F. R., Talan M. V. Punishment in criminal law. Moscow: Statut; 2015: 256. (In Russ.).

5. Polyubinskaya S. V. The aims of criminal punishment. Moscow: Science; 1990: 142. (In Russ.).

6. Naumov A. V. Russian criminal law. Course of lectures. In 3 vols. Vol. 1. General part. Moscow: Volters Cluver; 2007: 736. (In Russ.).

7. Criminal Law of Russia. General and Particular Parts. Red. A. I. Rarog. Moscow: TK Welby; Prospect; 2004: 696. (In Russ.).

8. Criminal Law of the Russian Federation. General part. Red. A. S. Sentsov, V. V. Namnyaseva, O. V. Strilets. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2017: 627. (In Russ.).

9. Commentary to the Criminal Executive Code of the Russian Federation. Red. A. I. Zubkov. Moscow: Norma; 2008: 495. (In Russ.).

10. Pudovochkin Yu. Ye. The responsibility of juveniles in criminal law: history and acting situation. Stavropol: Publishing house of the Stavropol State University; 2002: 256. (In Russ.).

11. Maltsev V. V. Punishment and issues concerning its imposition in criminal law. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2007: 223. (In Russ.).

12. Mitskevich A. F. Criminal punishment: notion, purposes and mechanisms of activities. Saint Petersburg: Juridical Centre Press; 2005: 327. (In Russ.).

14. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. Москва: Юрид. лит., 1984. 240 с.

15. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад., 2004. 480 с.

16. Заврина Е. Е., Чернышов Г. Н. Проблема ресоциализации осужденных // Инновационная экономика и право. 2017. № 2 (7). С. 100—103.

17. Бабаян С. Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 13—19.

18. Уткин В. А. Гражданин как участник probation // Журнал российского права. 2025. Т. 29, № 1. С. 27—36.

19. Гришко А. Я. Пробация: от исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года к закону о probation // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 2 (20). С. 38—46.

20. Сиряков А. Н., Сирякова Е. О., Метлин Д. Г. Пробация, исправление и воспитательная работа с осужденными в свете федерального закона «О probation в Российской Федерации» // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 11А. С. 243—249.

13. Yuzhanin V. Ye. Process of re-socialization and its support in criminal proceedings. Ryazan: Institute of Law and Economics of the Ministry of the Interior of Russia; 1992: 115. (In Russ.).

14. Struchkov N. A. Course of correctional labor law. The issues of the General Part. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1984: 240. (In Russ.).

15. Rybak M. S. Re-socialisation of the convicted persons to imprisonment: issues of theory and practice. Saratov: Publishing house of the Saratov State Academy; 2004: 480. (In Russ.).

16. Zavrina Ye. Ye., Chernyshov G. N. Problem of re-socialisation of the convicted persons. Innovative Economics and Law, 100—103, 2017. (In Russ.).

17. Babayan S. L. To the issue of post-penitentiary re-socialization. Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction, 13—19, 2016. (In Russ.).

18. Utkin V. A. Citizen as a participant of probation. Journal of Russian law, 27—36, 2025. (In Russ.).

19. Grishko A. Ya. Probation: from the Correctional Labour Code of the RSFSR 1924 to the law on probation. Bulletin the Tomsk institute of advanced training of officers of the FPS of Russia, 38—46, 2024. (In Russ.).

20. Siryakov A. N., Siryakova Ye. O., Metlin D. G. Probation, correction and education work with the convicts in the context of the federal law "On Probation in the Russian Federation". Matters of Russian and International law, 243—249, 2023. (In Russ.).

Стрилец Олег Валентинович,

профессор кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
oleg-strilez@rambler.ru

Strilets Oleg Valentinovich,

professor at the department of criminal law
of the educational and scientific
complex for preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
oleg-strilez@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *